

УДК 015(470+571)

Евгений Кириллович Соколинский

*Российская национальная библиотека, заведующий сектором сводных каталогов,
доктор педагогических наук, Россия, Санкт-Петербург, e-mail: sokolinskii_evge@mail.ru*

Противостояние и взаимодействие *(«Книжные памятники РФ» и репертуар русской книги)*

Аннотация. Рассматриваются взаимосвязанные направления отечественной библиографии: проект «Книжные памятники РФ» и воссоздание репертуара русской книги. Книжные памятники активизируют редакцию записей, обработку старопечатных и старых изданий, особенно в региональных библиотеках. Отмечается потребность в составлении сводных каталогов-репертуаров, а также региональных каталогов-репертуаров.

Ключевые слова: книжные памятники; репертуар печати; сводные каталоги; редактирование библиографических записей; ретроспективная национальная библиография.

Evgeny Kirillovich Sokolinski

*Russian National Library, head of the sector of consolidated catalogs,
doctor of pedagogical sciences, Russia, St Petersburg, e-mail: sokolinskii_evge@mail.ru*

Confrontation and interaction

(‘Book Monuments of the Russian Federation’ and repertoire of the Russian books)

Abstract. Two interrelated areas of Russian bibliography are the project «Book Monuments of the Russian Federation» and the recreation of the repertoire of the Russian book. Book monuments activate the editing of entries, processing of old-printed and old editions especially in the regional libraries. The need for union catalogues-repertoires and regional catalogues-repertoires exists.

Keywords: book monuments; repertoire of press production; union catalogs; editing of bibliographic entries; retrospective national bibliography.

Проект «Книжные памятники РФ» и воссоздание репертуара русской книги являются наиболее важными направлениями отечественной библиографии. Общее у них — решение общекультурных задач, опора на историю российской печати. Противостояние в том, что книжные памятники предполагают избирательность, даже если документы включены в обязательный для памятников хронологический период (XVIII — первая четверть XIX в.).

Е. К. Соколинский

Репертуару, напротив, нужна максимальная полнота.

Проект «Книжные памятники РФ» «отвлекает» производственные мощности от решения репертуарных задач, прежде всего в виде сводных каталогов. В то же время оба эти направления взаимосвязаны. Списки книжных памятников для русского книжного фонда (и дру-

гих фондов), Реестр книжных памятников базируются на уже существующих печатных и электронных сводных каталогах, содержащихся в них записях.

Размежевание между книжными памятниками и сводными каталогами

состоит, главным образом, в предмете исследования: для книжных памятников это конкретные экземпляры; для сводных каталогов — издания, т. е. наиболее полные экземпляры. Проект «Русская книга XVIII в. в библиотеках России» с 2015 г. включает описания экземпляров Российской национальной библиотеки (РНБ), и в результате сотрудники сектора сводных каталогов занялись работой по сближению методов книжных памятников (хотя и по своей инструкции) с методами сводных каталогов.

В 2019 г. произошло частичное слияние двух проектов. Информация об экземплярах РНБ перешла в Реестр книжных памятников, хотя и в сокращённом виде. Сведения об экземпляре делятся на четыре поля описания: Пометы, экслибрисы; Владельческие записи и пометы; Другие особенности; Сохранность.

**Хронологические разделы
книжного отечественного репертуара
и их отражение в реализации
программы «Книжные памятники РФ»**

Проект «Книжные памятники РФ», казалось бы, самодостаточен, но он же и активизирует редакцию записей, обработку старопечатных и старых изданий, особенно в региональных библиотеках. В центральных библиотеках, участницах проекта, составители включают в Реестр и Национальную электронную библиотеку (НЭБ) данные о книгах, которые ещё не вошли в печатный Сводный каталог первой четверти XIX в., т. е. памятники на буквы С — Я. Федеральный проект заставляет в ускоренном темпе редактировать эти описания, спорные с точки зрения современных правил. Дело в том, что в электронном каталоге РНБ они конвертированы из печатной карточки Государственной публичной библиотеки фирмой «Электронный архив». Конвертация в 2007 г. проводилась

без учёта правил описания старопечатных изданий и библиографических находок Сводного каталога.

Однако при работе над книжными памятниками гражданской печати (вопросы кириллических памятников, инкунабул мы не затрагиваем) в 2019–2021 гг. при отборе мы ограничивались 1825 годом и книгами (плакатами) военных лет.

Сегодня книги гражданской печати составляют основной объём ежегодного плана по книжным памятникам. В 2021 г. книги XVIII — первой четверти XIX в. в задании РНБ составили около 1600 единиц. При этом никогда не удастся представить целиком весь поток изданий книг гражданской печати: фонды РНБ, Российской государственной библиотеки (РГБ) и Библиотеки Академии наук (БАН) не только не полны, но и не равноценны по физическому состоянию находящихся в хранилищах материалов. Без учёта листовых материалов, в РНБ имеется 7126 книг XVIII в., в РГБ — 6371 из 9196 по печатному Сводному каталогу. Конкретная цифра репертуара XVIII в. постоянно корректируется благодаря находкам в регионах и в собственных резервных фондах. При работе над книжными памятниками обнаруживаются также некоторые издания первой четверти XIX в., по разным причинам не отражённые в опубликованных томах Сводного каталога русской книги.

За три года РНБ и РГБ, с некоторым дополнением БАН предложили проекту около двух третей книжной продукции России за XVIII в. Сотрудники РНБ передали 3167 записей и сканов книг этого периода, РГБ примерно столько же.

Не всё изданное в стране должно считаться книжными памятниками, однако в методических рекомендациях продукция эпохи ручного пресса характеризуется как своего рода огромная

межбиблиотечная коллекция, без содержательного отбора. Этой установке противоречат технические условия (отдельные книги, нередко весьма ценные, неудобны для оцифровки); ветхое состояние изданий и, кроме того, интересы широкого круга пользователей.

Книжные памятники оцифровываются для Национальной электронной библиотеки, и организаторам её хочется, чтобы оцифрованные документы были привлекательны для максимально широкой аудитории. Поэтому происходит отбор памятников с учётом общедоступности материала, хотя и этот принцип не всегда соблюдается. Пока отсеяны императорские указы Александровской эпохи, военные приказы, в том числе периода 1812 г.: по мнению некоторых экспертов, указы, как отражённые, по преимуществу, в Полном собрании законов Российской империи, не нужны пользователям НЭБ.

В программе «Книжные памятники», по самому её названию, должны быть приоритетными книговедческие, регистрационные и охранные задачи. А сохранность не может реализоваться без полной регистрации (что совпадает с репертуарными задачами). В действительности же на первый план выходят совсем другие, подчас преходящие, задачи.

Впереди составление предварительных планов по книжным памятникам на 2022 г. Необходимо двигаться дальше, за хронологические рамки 1825 г. Соответственно, возникает потребность прорабатывать записи на **книги 1826–1830 гг.** — поздняя граница обязательного включения в проект «Книжные памятники РФ» законодательно обозначена 1830 годом. Полезно было бы подготовить сводный каталог-репертуар за пять лет, но никто за это не возьмётся, и вряд ли подобный проект целесообразен. Выполнить его за короткий срок нереально. Всё же к интенсивной ретроконверсии этого материала

во всех библиотеках Российской Федерации, особенно в РНБ, РГБ, БАН, следует приступить уже в конце 2021 г.

Наиболее представительным в репертуарном отношении является период отечественного книгопечатания первых лет советской власти, соответственно, «Международный сводный каталог русской книги, 1918–1926». В этом каталоге отражены фонды не только регионов России, но и зарубежных библиотек. Еженедельно база данных каталога пополняется сотнями новых записей. Множество изданий этой эпохи очень редки, что подтверждается количеством сигл (одна-две), отражающих наличие издания в конкретных книжных фондах. Исключения составляют пропагандистские политические брошюры, издававшиеся в 1920-е гг. многотысячными тиражами. Уровень иллюстраций в детских книгах, художественной литературе той эпохи также достаточно высок.

Пользуясь базой данных Международного сводного каталога и выпущенными печатными томами, можно выделить из каталога книжные памятники разной тематики. Из готового массива (от А до Я) предстоит вычленил для книжных памятников литературу русского зарубежья первой волны эмиграции, также очень редкую, ценную и спрашиваемую читателями.

Остаётся проблемным период книгоиздания с 1830 по 1917 г. Это огромное книжное богатство для использования субъективных, но не отменённых социально-ценностных критериев отбора книжных памятников.

Для отбора по этим критериям книги XIX в. нужно располагать репертуаром этого времени. После презентации в 2004 г. сводного каталога 1826–1917 гг. библиографы и пользователи убедились, что репертуаром мы по-прежнему не располагаем. Многолетняя работа шести библиотек РФ была не завершена, дополнения не внесены. Даже

те, кто приобрёл CD каталога «Электронный архив», сегодня пользоваться им не могут из-за изменившегося программного обеспечения. Кроме того, участие в качестве составителей только шести библиотек Москвы и Петербурга не обеспечивает полноту репертуара. Региональных изданий, не включённых в электронный сводный каталог, более чем достаточно. На II Международном библиографическом конгрессе в 2015 г. была выдвинута идея дискретного издания каталога XIX в., по отдельным хронологическим отрезкам, однако предложение не получило реального воплощения.

По мнению многих специалистов, период российского книгопечатания, начиная с 1927 г. (после массива, отражённого в «Международном сводном каталоге, 1918–1926»), целиком представлен в изданиях государственной библиографии, однако это слишком оптимистичный взгляд. Лакуны, прежде всего по региональному книгопечатанию, очень велики. Восполнить их можно было бы с помощью ведомственных, специализированных библиотек Москвы и Санкт-Петербурга, региональных библиотек, архивов, музеев, частных коллекций. Потребность в составлении сводных каталогов-репертуаров, по крайней мере до 1945 г., несомненно существует.

Аннотации к книжным памятникам и редакция библиографического описания старопечатных изданий

Отбору книжных памятников из общего потока сопутствуют и другие процессы. Одним из них, связанных с программой «Книжные памятники РФ», является выборочное аннотирование единичных книжных памятников. Аннотации помещаются в НЭБ. Составитель аннотации должен углублённо изучить историю аннотируемого издания, биографию автора. Результаты аннотирования использу-

ются при редактировании записей, особенно на книги первой четверти XIX в.

Обратимся, например, к изданию: Остолопов Н. Ф. Ключ к сочинениям Державина (СПб., 1822). В третьем томе печатного Сводного каталога русской книги не учтены сокращения, изменения, сделанные в комментариях к произведениям Г. Р. Державина по требованию министра народного просвещения А. Н. Голицына, а также первичные публикации текста книги в «Журнале Департамента народного просвещения» за 1821 г. и в «Сыне Отечества» (роспись содержания последнего журнала сейчас осуществляется в РНБ. Аннотирование книги позволило дополнить описание РНБ).

При подготовке аннотации книги Г. А. Керндёрффера «Ринальдо де Саргино» (СПб., 1809) добавлено в описании заглавие оригинала на немецком языке и уточнено русское и немецкое написание фамилии автора. Прочитав этот роман, вряд ли можно присоединиться к мнению первого рецензента перевода (в журнале «Цветник» за 1809 г.). В его примечании к «Сводному каталогу русской книги, 1801–1825» (Т. 2. С. 186) говорится, что роман повторяет сюжет «Разбойников» Ф. Шиллера. На самом деле в романе Керндёрффера используются самые общие с Шиллером мотивы, не говоря уже о «мавританском» колорите, параллельных сюжетных линиях и благополучном финале.

Показательна история с аннотированием книги «Исторические письма о состоянии Франции в 1805 и 1806 годах, или Частные анекдоты нового Сен-Клудского двора» (СПб., 1807). В перечне для пятого, готовящегося тома «Сводного каталога русской книги, 1801–1825» книга была описана под автором Стевартоном. Известные формальные основания для этого были. Однако работа над аннотацией позво-

лила опровергнуть это мнение. В заметках английского издателя Гарриса написано: «Автор писем, которого, как говорят, зовут Стюартон и который был другом императрицы Жозефины...». При знакомстве с письмами стало очевидно: автор был близок к французскому двору, хорошо информирован. Тем более ему не стоило раскрывать инкогнито перед людьми, которые его «пригребли». Письма также содержат нелестные оценки французов и прежде всего парижан. Окружение Наполеона и его первой супруги хорошо известно — в нём нет писателя Стюартона. Понятно, что речь идёт о псевдониме. Уже в 1807 г. современники не сомневались: автором политического памфлета является не мифический Стюартон, а известный английский публицист и политик Льюис Голдсмит. Лондонский юрист ещё в конце XVIII в. начал писать памфлеты. Деятельность сатирика не встретила сочувствия у властей, и Голдсмит переехал во Францию, где Талейран познакомил его с Наполеоном в 1803 г., Голдсмит выполнял его секретные поручения. В 1805 г. он и написал памфлет. Разумеется, сатирик камуфлировал свои намерения при публикации. Однако в 1809 г. он был выдан английскому правительству, осуждён за государственную измену, но тут же освобождён и продолжал публиковать антинаполеоновские книги. В предварительном списке РГБ Голдсмит упоминается только как альтернативный автор. В Национальных библиотеках Франции, Бельгии, Дании, Финляндии книга во всех её модификациях описана под фамилией Голдсмита. Мы вернули изданию подлинного автора.

Работа над аннотацией позволила установить издателя книжного памятника. Он подписался в тексте: Ио. Ан. Л. Благодаря библиографическим разысканиям мы определили, что издателем был Лешновский Иоанн (Иван) Антонович. Хотя форма и выбор аннотаций к книжным памятникам вызывают порой возражения, польза от них велика для сводных каталогов и каталогов центральных библиотек России.

Книжные памятники требуют скорейшего осуществления репертуарных проектов. Другой вопрос, какими силами эти проекты реализовывать и в какие сроки. Вероятно, единственный путь — децентрализация национальной библиографии. Программа «Книжные памятники РФ» вряд ли завершится в 2024 г. Регистрация книжных памятников будет осуществляться в течение многих десятилетий. Для этого следует готовить и библиографическую базу в форме национальных сводных каталогов-репертуаров.

Программа книжных памятников не может разрабатываться в рамках одного года. Она должна учитывать библиографическую обеспеченность проекта. Требуется программа по обязательному составлению **региональных** каталогов-репертуаров, а не силами отдельных одиночек-энтузиастов вроде самарского учёного-библиографа Михаила Владимировича Курмаева. Более «технологичная» программа по оцифровке не может существовать без более традиционной — по составлению каталогов. А каталоги стимулируются с помощью более приоритетной, финансируемой. Единство и борьба противоположностей по-прежнему существуют.